

Ван Дачжуан отчаянно замотал головой:

— Нет-нет-нет, Лозу Циншань сейчас и так можно считать божественным артефактом: даже если просто положить её в сторону, её разум понемногу будет развиваться. А вот Фэйшуан без этого Камня Алого Сердца наверняка так и останется без духовного сознания. Такой случай представляется только раз. Ты же сам говорил, что эта вещь в мире редко встречается. Упустим эту возможность — другой может и не быть.

Юй Чанцин приоткрыл было рот, но Ван Дачжуан тут же продолжил:

— Это самый выгодный вариант. В будущем мы с тобой, как партнёры в Дао, будем оба держать в руках божественные артефакты, как это величественно!

Юй Чанцин рассмеялся, проглотил то, что собирался сказать, и вместо этого произнёс:

— Он лишь даёт возможность оружию обрести духовное сознание, но не гарантирует этого.

— Пусть даже просто возможность. Даже если он не обретёт духовного сознания, это всё равно повысит ранг Фэйшуан. Он ведь не испортится при переплавке?

Он повернул голову и посмотрел на Юй Чанцина:

— Не испортится же?

— Не испортится, — мягко ответил Юй Чанцин.

Ван Дачжуан кивнул:

— Тогда ладно.

Имея перед глазами Камень Алого Сердца, Ван Дачжуан понимал, что в двух оставшихся шкатулках тоже наверняка лежит нечто необыкновенное. Он не смог сдержать волнения, протянул руку и открыл ещё одну. Внутри оказался камень тёмно-зелёного цвета, без малейших примесей, с гладкой поверхностью, но на вид довольно неприметный.

Рядом тихо прозвучал голос Юй Чанцина:

— Сущность Пяти Элементов.

— Что? — переспросил Ван Дачжуан.

— Сущность Пяти Элементов образуется из сгущённой квинтэссенции пяти стихий. Содержащаяся в ней духовная энергия исключительно чиста и обильна. Если атрибуты совпадают, то при её наличии практика даёт вдвое больший результат при вдвое меньших усилиях. Этот образец — древесной сущности, он полезен только для практикующих с духовными водными и древесными корнями.

Ван Дачжуан нахмурился:

— А у тебя ледяной духовный корень. Тебе это подходит?

Юй Чанцин не удержался и погладил его по волосам.

— Ледяной духовный корень — это мутация небесного водного корня или двойного водно-древесного корня. Я, можно сказать, тоже могу от этого получить некоторую пользу.

Ван Дачжуан поспешно закрыл шкатулку и сказал:

— Тогда это просто отлично.

— Глупый, у тебя же древесный атрибут, тебе-то он как раз нужнее всего.

Ван Дачжуан махнул рукой:

— Будем пользоваться вместе.

— Хорошо, — улыбнулся Юй Чанцин.

В последней шкатулке тоже лежал камень, но на этот раз с металлическим отливом, от которого веяло едва уловимой, но грозной аурой убийства, одним видом внушающий трепет.

— Металлическая сущность, — сказал Юй Чанцин.

— Тоже Сущность Пяти Элементов? — спросил Ван Дачжуан.

Юй Чанцин кивнул.

Ван Дачжуан немного подумал и сказал:

— А разве наш глава секты не обладает небесным металлическим духовным корнем?

Юй Чанцин кивнул:

— И наш учитель тоже.

Ван Дачжуан опешил, растерянно глядя:

— И как же тогда делить?

— Ты хочешь поделиться с ними? А ты знаешь, какова ценность Сущностей Пяти Элементов?

— Какая бы ни была ценность, нам всё равно не пригодится. Хорошие вещи, естественно, надо отдавать своим. Но эта металлическая сущность всего одна — как её делить?

Он взглянул на Юй Чанцина и добавил:

— Или тебе жалко? Сяньцзюнь, не будь таким мелочным. Глава секты ведь так хорошо к тебе относится.

Юй Чанцин рассмеялся:

— Если бы не ты, никто не смог бы сломать эту защиту. Кому достанутся эти вещи — решать, разумеется, тебе.

Ван Дачжуан недовольно ответил:

— Разве мы скоро не станем партнёрами в Дао? Мы ведь одна семья, зачем делить на твоё и моё?

Подумав, он понизил голос и добавил:

— Но, Сяньцзюнь, разве не плохо, что мы вот так ворвались в чужой дом и берём чужие вещи?

— Хозяин этого жилища уже давно вознёсся в мир бессмертных и не нуждается в подобных мирских предметах. Эти вещи оставлены здесь изначально, чтобы спокойно ждать человека с предначертанной судьбой. Ты смог их получить — значит, это твоя судьба, твоя карма, — с улыбкой ответил Юй Чанцин.

Ван Дачжуан радостно закивал, протянул руку, взял шкатулку и подал её Юй Чанцину.

— Когда выйдем из тайного царства, найди возможность отдать это главе секты.

Юй Чанцин знал, что тот заботится о нём, и потому не стал отказываться и убрал шкатулку.

Ван Дачжуан посмотрел на лежащие сверху бамбуковые и нефритовые свитки:

— А это всё что такое?

Юй Чанцин взял один нефритовый свиток, изучил его, и его лицо прояснилось:

— Это методы совершенствования. Древние техники, уже утраченные в наши дни.

Он поднял руку и собрал все бамбуковые и нефритовые свитки из шкафа.

Увидев, что тот доволен, Ван Дачжуан тоже обрадовался и весело сказал:

— Там внутри, на столике, ещё есть один свиток.

Юй Чанцин кивнул. Они вдвоём вошли во внутреннюю комнату и забрали свиток с низкого столика у лежанки.

Ван Дачжуан заметил у края лежанки маленькую дверцу шкафа, открыл её и заглянул внутрь. Там стоял флакон из белого нефрита и круглая коробочка. Во флаконе лежало несколько бледно-розовых пилюль, а круглая коробочка была до краёв наполнена полупрозрачной массой с лёгким ароматом. Ван Дачжуан повернулся к своему всезнающему Сяньцзюню и спросил:

— Сяньцзюнь, что это?

Юй Чанцин взял посмотреть, подержал в руках некоторое время, затем понюхал и сказал:

— Это... похоже, лекарство от ран, может снимать отёк и рассасывать синяки. Однако оно слишком древнее. Те духовные травы, что использовались при его изготовлении, думаю, теперь мало какие найдутся. Сейчас его невозможно воспроизвести.

Ван Дачжуан удивился:

— Лекарство от ран? Хозяин этой бамбуковой хижины и правда странный. В хижине каждая вещь бесценна, даже Камень Алого Сердца и сущности Пяти Элементов он просто так положил снаружи, а у изголовья, в таком важном месте, держит коробочку с обычным лекарством от ран. А это тогда что? Тоже лекарство от ран?

Юй Чанцин взял у него флакон, высыпал одну пилюлю и, поднеся к носу, слегка понюхал. Но его лицо вдруг изменилось, и тело едва заметно дрогнуло.

Увидев, как изменилось лицо Сяньцзюня, Ван Дачжуан испугался и поспешно спросил:

— Сяньцзюнь, что с тобой? В этом лекарстве яд?

Юй Чанцин слегка покачал головой:

— Ничего. Это не пилюли, а ароматические шарики. Положи их обратно.

Ван Дачжуан тут же поставил флакон из белого нефрита обратно в маленький шкафчик. Сначала он хотел положить обратно и коробочку со странным лекарством от ран, но, подумав, что в тайном месте опасно, и лекарства от ран никогда не бывает много, да и к тому же древнее секретное лекарство наверняка необычное, решил оставить при себе.

Он убрал коробочку с лекарством, огляделся по сторонам и сказал:

— Кажется, больше ничего нет... А, нет, Сяньцзюнь, вон там, в щели у угла кровати, не нефритовый ли свиток?

Юй Чанцин слегка потер лоб, посмотрел и сказал:

— Похоже, что да.

Ван Дачжуан пробормотал:

— Тогда он наверняка упал, должно быть, это тоже древний метод совершенствования.

Он потянул Юй Чанцина за собой, присел на корточки, выковырял нефритовый свиток, застрявший между лежанкой и стеной, затем небрежно убрал его в кольцо-хранилище и, выпрямившись, сказал:

— Всё, больше ничего нет. Пойдём.

Юй Чанцин тихо ответил «м-м», и они вышли в переднюю комнату. Вспомнив, что его учитель любит вино, Юй Чанцин собрал и стоявшие у стены кувшины. Только после этого они с Ван Дачжуаном вместе вышли за дверь. Ван Дачжуан обернулся, осторожно закрыл дверь, поклонился бамбуковому жилищу и произнёс:

— Почтенный старший, младший Ван Дачжуан вместе со своим даолюем Юй Чанцином выражают глубокую благодарность за щедрые дары.

Увидев, что Юй Чанцин словно немного задумался, он прижал ладонь к его спине и тоже

заставил наклониться, после чего выпрямился. Правой рукой прокладывая путь, а левой держа Юй Чанцина, он благополучно вывел их обоих за пределы защитного барьера вокруг бамбуковой хижины.

<http://bllate.org/book/12569/1117990>